

А.С. Евдокимова

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЕСЕНИНИАНА РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ КРИТИКИ

В данной статье анализируются критические высказывания и журналистские отзывы на сценические воплощения произведений С.А. Есенина в столичных и региональных театрах в конце XX – начале XXI века. В хронологическом порядке рассматриваются спектакли, которые вызвали наибольший интерес у профессиональной критики и общественности. Выявляются проблемы, связанные с театральной Есенинианой начала XXI века. Первая – это многочисленные постановки, приуроченные к круглой дате, которые, как правило, ненадолго задерживаются в репертуарах театров. Вторая – современная театральная критика, которая часто мало отличается от журналистских материалов, представляющих собой лишь эмоциональную и субъективную оценку автора. Особого внимания заслуживает неоднозначная интерпретация театральными режиссерами есенинских текстов. Нередко сомнительные, эпатажирующие режиссерские решения уводят постановку от ключевых художественных и мировоззренческих принципов поэта. Однако стоит отметить, что, несмотря на некоторые неудачные сценические эксперименты и спорные о них суждения в критике, театральная Есениниана рубежа XX–XXI веков значительно пополнилась совершенно новыми, качественными, оригинальными воплощениями поэзии, прозы и драматургии Сергея Есенина на сцене российских театров.

драматургия Есенина, историко-биографические спектакли, музыкально-поэтические постановки, рецензия, сценическое воплощение, театральная критика.

Театральная Есениниана – одно из перспективных направлений в современном есениноведении. В своих фундаментальных научных трудах к этой теме обращались О.Е. Воронова¹ и Н.И. Шубникова-Гусева². Проблеме «Есенин и театр» посвятили свои научные статьи Н.Н. Бердянова³, С.И. Зинин⁴, Л.Ф. Карохин⁵, С.С. Лесневский⁶, Р.Е. Маркин⁷, Н.М. Солобай⁸, Т.Д. Шестакова⁹. Для «Рязанской энциклопедии» (1995) материал «Есенин на рязанской сцене» подготовила Н. Снегирева¹⁰.

Посмертная театральная Есениниана, сложившаяся к началу XXI века, представляет собой большой объем фактической информации, которая нуждается в систематизации и научном осмыслении. Этому во многом может способствовать анализ критических откликов в печати на появление новой постановки по есенинской тематике. Как известно, любое яркое театральное явление сопряжено с общественной реакцией, выразителями которой являются журналисты и профессиональные критики. Поэтому, рассматривая попытки сценического воплощения творчества Есенина, невозможно не учитывать критические отзывы наших современников. Несмотря на неоднозначность, противоречивость и полемичность рецензий и отзывов в прессе,

¹ Воронова О.Е. Духовный путь Есенина: религиозно-философские искания. Рязань : М-Пресс, 1997. 288 с.

² Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Чёрного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М. : ИМЛИ РАН : Наследие, 2001. 688 с.

³ Бердянова Н. Образ С.А. Есенина на российской театральной сцене // Современное есениноведение. 2006. № 5. С. 274–280.

⁴ Зинин С. По следам трагедии: из истории литературной полемики 1926 года вокруг первой пьесы о Сергее Есенине // Там же. 2009. № 11. С. 42–52.

⁵ Карохин Л.Ф. С. Есенин в театрах Петрограда // Там же. 2007. № 6. С. 268–271.

⁶ Лесневский С.С. «Я хочу видеть этого человека!» // Лесневский С.С. «Я к вам приду...». М. : Советский писатель, 1982. С. 67–71.

⁷ Маркин Р.Е. Есенинский «Пугачёв» на театральной сцене // Современное есениноведение. 2008. № 9. С. 257–263.

⁸ Солобай Н.М. О спектакле-обозрении «Москва с точки зрения...» (Московский театр сатиры, 1924) // Есенин – диалог с XXI веком. М. : ИМЛИ РАН, 2011. С. 163–171.

⁹ Шестакова Т.Д. Есениниана на рязанской сцене // Есенин и мировая культура. М. : Пресса, 2008. С. 479–483.

¹⁰ Рязанская энциклопедия / под ред. В.Н. Федоткина. Рязань : Т-во «Рязанская энциклопедия» : Рекламно-изд. «Стиль», 1995. С. 192–193.

осмысление широкого спектра мнений и оценок создает представление об общем культурном контексте и помогает выявить основные тенденции во взглядах на личность и творчество Есенина в театральной и общественной среде рубежа веков.

Театральную Есениниану конца XX – начала XXI века можно классифицировать следующим образом:

- постановки по драматическим произведениям поэта;
- музыкально-поэтические представления;
- историко-биографические спектакли.

Классификация эта довольно условна, так как фабула историко-биографических спектаклей часто строится в формате литературно-музыкальных композиций на основе цитат из стихов С.А. Есенина, расположенных по сюжету в хронологическом порядке, а в спектакли по драматическим произведениям в сюжетную канву вплетаются отдельные стихотворения из разных периодов творчества поэта.

Режиссеры, которые брались за постановки спектаклей по таким произведениям, как «Пугачёв» или «Анна Снегина», не скрывая, признавали, что сценически воплотить их на сцене далеко не простая задача. Как известно, Есенин мечтал увидеть «Пугачёва» в театре. Постановку этой драмы предполагал осуществить В.Э. Мейерхольд¹¹, а затем П.П. Гайдебуров¹², но реализовать эти замыслы не удалось. Если во времена Есенина его пьесу считали несценичной, то на рубеже XX–XXI веков эта драма стала как бы проверкой на мастерство, новаторский поиск и талант режиссера. В общей сложности менее чем за 50 лет было создано двенадцать разножанровых постановок «Пугачёва», в том числе один балет (хореографический ансамбль «Калинка», г. Санкт-Петербург), обративших на себя внимание большой аудитории и театральной критики. Был среди них и моноспектакль в Рязанском областном театре драмы, все роли в котором талантливо исполнил актер Алексей Сысоев. Одним из удачных проектов последнего времени стала рок-опера «Пугачёв», поставленная режиссером Государственного донского казачьего театра Владимиром Ляпичевым в 2008 году.

Поэма «Анна Снегина» чаще всего воплощается на сцене в виде музыкально-поэтического спектакля. Одним из первых опытов стал спектакль к 85-летию юбилею С.А. Есенина в Рязанском театре юного зрителя со Светланой Гузиковой и Владимиром Диканским в главных ролях. Работа заслуженного деятеля искусств РСФСР Сергея Кузьмина была высоко оценена не только обычными зрителями, но и ведущими есениноведами. Так, О.Е. Воронова писала, что «в постановке спектакля театр выступил как глубокий исследователь и смелый, оригинальный истолкователь есенинской поэмы, справедливо увидев в этом глубоко лирическом произведении поэта подлинную драму с присущей ей острой конфликтностью, напряженностью, а порой и трагизмом»¹³. В ряду самых ярких и запомнившихся театральной общественности постановок начала 1990-х годов – «Анна Снегина» Бориса Соловьева – режиссера и художественного руководителя Кемеровского областного театра драмы. В 2002 году Московский музыкальный театр «Амадей» представил свою версию «Анны Снегиной» на фестивале «Музыкальное лето в Константинове». В 2006 году народный артист Беларуси Владимир Гостюхин выступил режиссером-постановщиком спектакля по этой поэме в Государственном театре киноактера.

Музыкально-поэтических постановок по стихотворениям Сергея Есенина каждый год в нашей стране появляется немало количество. Особенно хочется отметить литературно-музыкальную композицию «Я помню, любимая, помню», премьера которой состоялась в 1996 году на сцене Большого театра. Режиссером и композитором выступил Борис Акимов, известный в первую очередь как гениальный танцовщик. Критика с большим одобрением приняла этот музыкальный эксперимент. Сотрудник журнала «Балет» Г. Соболева писала: «Слияние акимовской музыки и стихов Есенина оказалось настолько органичным, что зал погрузился в эту дивную атмосферу большого искусства, о чем свидетельствует реакция публики после спектакля <...> Многие специалисты отметили особую пластичность, гибкость музыкального языка Акимова»¹⁴.

Для театральной критики двух последних десятилетий гораздо больший интерес представляют спектакли историко-биографические, которые любопытны экспертам в силу того, что в первую очередь интересны самим режиссерам и драматургам. Во-первых, созданию таких

¹¹ Летопись жизни и творчества С.А. Есенина : в 5 т. М. : ИМЛИ РАН, 2005. Т. 3, кн. 1. С. 249.

¹² Там же. М. : ИМЛИ РАН, 2010. Т. 4. С. 105.

¹³ Воронова О.Е. Память о С.А. Есенине на Рязанской земле // Сергей Есенин: проблемы творчества. М. : Современник, 1985. С. 219.

¹⁴ Соболева Г. Борис Акимов в новой роли // Балет. 1996. № 5. С. 13.

постановок способствует драматизм судьбы Есенина, изобилие ярких событий в его жизни на фоне бурной исторической эпохи. Во-вторых, сама фигура Есенина настолько многогранна, противоречива, масштабна, что воплотить этот образ на сцене мечтает едва ли не каждый актер. В-третьих, не до конца выясненные обстоятельства гибели поэта порождают широкий спектр версий, и одним режиссерам дают возможность создать постановку в стилистике детективного жанра, другим – углубиться в философско-психологическую проблематику, поразмышлять о мимолетности жизни, о внутреннем двойнике – Черном человеке, о непростой судьбе гения.

Как показал в своем исследовании С. Зинин, первую попытку осуществить сценическую биографию поэта в 1926 году предприняли Олег Леонидов и Рюрик Ивнев. Однако их совместное творение не выдерживало никакой критики. Часть литераторов и близкие друзья Есенина были возмущены такой трактовкой жизни и творчества поэта, скончавшегося за два месяца до этого (дата смерти Есенина – с 27 на 28 декабря 1925 года, а уже в начале марта 1926 года в газете «Вечерняя Москва» было объявлено, что Леонидов и Ивнев закончили работу над драмой «Есенин»¹⁵). Пьесу не допустили к постановке, а ее авторы были объявлены литературными халтурщиками. По мнению С. Зинина, «О. Леонидов и Р. Ивнев, <...> которые в душе длительное время вынашивали не всегда объяснимую обиду на Есенина, испытывали чувство зависти к его гениальному поэтическому дарованию». Они хотели отомстить ему своей пьесой, которая, однако, «вместо ожидаемой славы принесла авторам резкое общественное порицание»¹⁶.

Затем наступили времена, когда к творчеству С. Есенина нежелательно было обращаться не только с театральных подмостков, но и на уроках в школе¹⁷. Считается, что с писателем Николаем Шундиком, который несколько лет жил в Рязани, связано «первое (!) появление образа Есенина на театральной сцене страны: в 1980 г. в Рязанском областном театре драмы поставлена пьеса Шундика “Сергей Есенин” о последних годах поэта»¹⁸. Пьеса вызвала огромный интерес. Спектакль стал на какое-то время «визитной карточкой» театра. К 100-летию С. Есенина в театре появилась новая постановка, посвященная поэту – «Последняя осень» (по драматической поэме А. Кравцова).

В 1995 году в Московском Художественном академическом театре (МХАТе) имени М. Горького на Тверском бульваре состоялась премьера спектакля «Версия “Англетер”». Пьесу к спектаклю написал Алексей Яковлев. И. Медведева в «Независимой газете» так характеризовала игру актера Валентина Клементьева: «Магнетизм личности реального Есенина был, как известно, чрезвычайно высок. Артисту В. Клементьеву удается самое главное, что и требовалось в этой роли, – магнетизм этот передать»¹⁹. Вместе с тем И. Медведева подчеркнула несоответствие формы спектакля его содержанию: «Эмоционально спектакль “Версия “Англетер”” решен излишне резко: Есенин – Клементьев ежесекундно на грани срыва, что, может быть, соответствовало бы версии самоубийства, но для той, что принята за основу спектакля, чрезмерна»²⁰. Другие издания²¹ отметили декламационную манеру актера и «голос с хрипотцой», такой похожий на голос самого Есенина. Несмотря на достаточно позитивные отзывы, критики выделили немало отрицательных сторон спектакля. Л. Юсипова в статье «Премьера во МХАТе на Тверском» определила как негативный момент чрезмерную политизированность этой постановки: «Фон представлен в спектакле подробно <...> Все прочее, то есть свечи, флирт и любовь, выглядят достаточно неуклюже»²². Журналист Н. Бондаренко в «Общей газете» утверждала, что «большинству просчетов спектакль обязан самой пьесе, из которой невозможно извлечь никакой более или менее ценной информации: сюжет, диалоги, характеры – чистая фантазия»²³. В итоге автор этой статьи вынесла суровый вердикт: «Это не тот случай, когда о спектакле помнят годами или хотя бы месяцами». И в общем-то оказалась права: постановка просуществовала в репертуаре всего один сезон.

¹⁵ Зинин С. По следам трагедии ... С. 42.

¹⁶ Там же. С. 52.

¹⁷ Лазарев Ю.В. Из истории педагогической Есенинианы (1920–1940-е гг.) // Проблемы научной биографии С.А. Есенина : сб. науч. ст. Рязань, 2010. С. 452–474.

¹⁸ Чернова Г. Театральная есениниана Николая Шундика: заметки журналиста // Современное есениноведение. 2011. № 16. С. 66.

¹⁹ Медведева И. Поэт в клетке // Независимая газета. 1996. 1 февр.

²⁰ Там же.

²¹ Бондаренко Н. На одну тему // Общая газета. 1996. 24 янв. ; Юсипова Л. Премьера во МХАТе на Тверском // Коммерсант. 1995. 5 окт.

²² Юсипова Л. Премьера во МХАТе на Тверском.

²³ Бондаренко Н. На одну тему.

В том же 1995 году, только месяцем позже, в Театре имени М.И. Ермоловой состоялась премьера спектакля «Жизнь моя, или ты приснилась мне?..» с Сергеем Безруковым в роли Есенина. Постановка имела грандиозный успех. Журналист Б. Семельгин писал: «Спектакль <...> стал сенсацией прошлого театрального сезона <...> прошел 21 раз при неизменных аншлагах. 21 мая зрители в финале не отпускали артистов со сцены 30 минут!»²⁴. Пьеса Нонны Голиковой была высоко оценена критикой: «Пьеса написана с хорошим чувством театра и его законов. Появление пьесы такого уровня – принципиально важное событие в период, когда, увы, наша драматургия находится в весьма и весьма кризисном состоянии»²⁵; «С бережной тактичностью, осторожно минуя все “подводные камни” <...> автор пьесы <...> сумела увлекательно рассказать о двух незаурядных личностях, об их жизни, любви и смерти»²⁶. В плане сценического решения пьесы режиссером Фаиной Веригиной критика назвала спектакль почти безукоризненным, очень глубоким и продуманным до мельчайших деталей (только в одном из рассмотренных нами критических откликов было замечание о том, что спектакль, «пожалуй, чересчур “женский” всхлип о Сергее Есенине»²⁷). Однако большую часть своих дифирамбов критика посвятила восходящей тогда звезде – еще совсем молодому актеру Сергею Безрукову: «Мало кому удастся воплотить в театре образ гения. Не побоюсь сказать, что на российской сцене впервые за много лет появился живой Есенин»²⁸; «спектакль <...> одарил московскую публику незабываемым впечатлением от игры Сергея Безрукова в роли Есенина <...> перевоплощение, которое непроизвольно отрицает возможность иного истолкования образа Сергея Есенина»²⁹; «зная облик Есенина по фотографиям да обрывкам документальных пленок, не можешь отделаться от мысли: похож. Поразительно, неправдоподобно похож»³⁰. Причем похожесть эта, как отмечали авторы критических статей, не только внешняя и голосовая («голос с хрипотцой»), но и самое главное – внутренняя: широта жеста, открытость миру, биение горячего сердца, огненный нерв. Возможно, именно это позволило журналисту газеты «Новое время» Л. Давтян сказать, что «нам выпала удача лицезреть обыкновенное чудо природного таинства. (Вот уж благодатный случай для апологетов реинкарнации.)»³¹

Следует особо отметить, что во всех откликах критики на любые спектакли, где фигурирует образ Есенина, внимание в первую очередь обращается на сходство актера с поэтом, сходство не столько внешнее, сколько внутреннее: соответствие состоянию души поэта, которое мы считываем и чувствуем в его произведениях. Если актер достиг этого соответствия, то и внешне он будет казаться зрителю похожим на Сергея Есенина.

Что касается идеи постановки, то концепцию спектакля «Жизнь моя, или ты приснилась мне?..» критика «расшифровала» следующим образом: «Спектакль – о судьбе гения. О ее трагической предопределенности»³². В основе психологического конфликта – «внутренняя борьба в душе Есенина между желанием любить Дункан вечно и абсолютным пониманием быстротечности бытия»³³, стремление поэта «жить как гореть», переживать «жизнь как мгновение»³⁴, отрицать обыденность, «жить с обнаженной душой»³⁵. Было отмечено много глубоких, подтекстовых смыслов: «Каждый раз в спектакле открываются все новые нюансы»³⁶. Стоит отметить, что постановка «Жизнь моя, или ты приснилась мне?..» в Америке имела оглушительный успех. Также спектакль заслужил множество премий, одной из которых стала Государственная премия Российской Федерации С. Безрукову за роль С. Есенина.

Если в конце XX века значительное место в спектаклях, основанных на биографии Есенина, занимала тема взаимоотношений поэта и власти, то в новом столетии больше интереса проявлено к перипетиям личной судьбы поэта, роли любви и женщин в его жизни. В качестве аргументации приведем несколько примеров: в Ставрополе (Академический театр драмы имени

²⁴ Семельгин Б. Поэт на пьедестале любви // Век. 1996. 8 июня.

²⁵ Там же.

²⁶ Малышева Н. Поэт // Театральная жизнь. 1996. № 8. С. 45.

²⁷ Ямпольская Е. Талант // Известия. 1995. 7 дек.

²⁸ Малышева Н. Поэт. С. 45.

²⁹ Давтян Л. Два Есенина на Тверской // Новое время. 1997. № 7. С. 40.

³⁰ Ямпольская Е. Талант.

³¹ Давтян Л. Два Есенина на Тверской. С. 40.

³² Малышева Н. Поэт. С. 46.

³³ Михалев В. Сергей // Век. 1995. 24 дек.

³⁴ Ямпольская Е. Талант.

³⁵ Малышева Н. Поэт. С. 46.

³⁶ Михалев В. Сергей.

М.Ю. Лермонтова) в 2013 году был поставлен «Знакомый ваш Сергей Есенин», где в основу сюжета легли отношения поэта с З. Райх, Г. Бениславской, С. Толстой, А. Дункан; в г. Кисловодске – спектакль «Любить Есенина», рассказывающий о судьбе Софьи Толстой, последней жены поэта; в Кирове – «Кого любил, кем был любим (женщины Есенина)».

Особый интерес у режиссеров всегда вызывала история любви Сергея Есенина и Айседоры Дункан. К 100-летию юбилею со дня рождения поэта Рязанский государственный областной театр для детей и молодежи подготовил спектакль «Айседора, Айседора...»; в 2005 году Московским театром «Корона русского балета» совместно с Детским театром балета «Эльф» была создана балетная постановка «Есенин и Айседора»; в 2013 году в Ярославском государственном театре юного зрителя Александра Хонг из Болгарии поставила хореографическую композицию «Айседора».

Театр Романа Виктюка посвятил теме взаимоотношений Есенина и Дункан спектакль «Сергей и Айседора». Премьера спектакля по пьесе Нонны Голиковой состоялась в 2005 году. Через семь лет Виктюк представил публике новую редакцию, им самим осуществленную, со сменой ведущих актеров. Режиссер определил эту постановку как «недокументальную историю любви и смерти». В многочисленных интервью Р. Виктюк и его актеры рассказывают об этой постановке, о ее идее, о работе над ней, но, к сожалению, мы не смогли найти ни одной обстоятельной критической работы, посвященной данному спектаклю, который существует в репертуаре театра уже десять, с небольшим перерывом, лет. В то же время отдельные высказывания критиков, журналистов весьма выразительны. Рязанский корреспондент В. Гордиенко о постановке Р. Виктюка, представленной в Рязани, писал: «В спектакль надо войти, погрузиться целиком, он весь построен на нервах и эмоциях артистов. Он пластичен и музыкален <...> Это, действительно, необычное, завораживающее действо, которое нужно смотреть хотя бы потому, что сделано оно талантливо»³⁷. Журналист В. Борзенко в «Новых известиях» отмечал: «Айседора называла его Ангелом. Ей нравилось, что Сергей умеет носить фрак. Хотя бьющий женщину Ангел во фраке – российский оксюморон. На этом сочетании несочетаемого Виктюк построил весь спектакль. В их истории любви ему видится мистическая структура»³⁸. Сотрудник информационного агентства «Амур.инфо» г. Благовещенска, где также был показан спектакль «Сергей и Айседора», охарактеризовал постановку следующим образом: «В этой недокументальной истории любви минимум текста, но максимум пластики, музыки и символизма»³⁹.

В основном же о своем спектакле говорят сам режиссер и исполнители главных ролей. Цель своей постановки Р. Виктюк видит в трактовке образа самого Есенина, прежде всего как Поэта: «Договорились до того, будто Есенин вовсе и не поэт, поскольку не соответствует каким-то там законам поэзии. Это вранье! Терпеть это дальше нельзя, потому я и решил поставить спектакль»⁴⁰; «Любовь на земле агонизирует. Мой спектакль – гимн любви»⁴¹. Актер Дмитрий Малашенко, первый исполнитель роли Сергея Есенина, в одном из интервью говорил: «У Виктюка не было цели показать внешнюю разгульную жизнь поэта; то, как он пил, дрался. Виктюк делал упор на его внутреннюю жизнь, на его переживания...»⁴². Тот же артист в интервью газете «Культура» отмечал: «...у нас в спектакле он [Есенин] человек страдающий, мучающийся от своей любви, от того, что он сделал Айседору Дункан несчастной на всю оставшуюся жизнь»⁴³. Игорь Неведров, исполнитель роли Есенина в обновленной версии, в интервью «Российской газете» говорил: «В нашем спектакле он предстает разрываемый тремя ипостасями: страстью, разумом и жадной творить»⁴⁴. Театр с постановкой «Сергей и Айседора» побывал во многих странах: в Германии, Израиле, Польше, Чехии, Украине, Беларуси.

Особого интереса критики и любви зрителя заслужил спектакль театра «Содружество актеров Таганки»⁴⁵ «Исповедь хулигана» (премьера состоялась в 2002 году). Режиссер постановки

³⁷ Гордиенко В. Роковая любовь поэта // Рязанские ведомости. 2010. 1 окт.

³⁸ Борзенко В. Брак по-русски // Новые известия. 2012. 13 авг.

³⁹ Благовещенцы почувствовали любовь Есенина и Айседоры // ИА «Амур.инфо». 2009. 6 июля. URL : <http://www.amur.info/news/2009/07/06/43043> (дата обращения: 08.04.2016).

⁴⁰ Борзенко В. Брак по-русски.

⁴¹ Давыдова Э. Виктюк нашел Есенина в Киеве // Культура. 2007. 4 июля.

⁴² Благовещенцы почувствовали любовь Есенина и Айседоры.

⁴³ Давыдова Э. Виктюк нашел Есенина в Киеве.

⁴⁴ Голубкова М. У Есенина и Виктюка много схожего // Российская газета. 2013. 4 янв.

⁴⁵ Напомним, что поставленный в 1960-е годы Юрием Любимовым на сцене Театра на Таганке «Пугачёв» с В. Высоцким в роли Хлопуши до сих пор остается легендой мировой театральной Есенинианы.

Валерий Иванов-Таганский предложил исполнить главную роль начинающему актеру Владимиру Завикторину. Как и в случае со спектаклем «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?..», критика отмечала поразительное сходство исполнителя главной роли с Сергеем Есениным: «...удивительно похожий на Есенина»⁴⁶; «главная удача – Сергей Есенин – Владимир Завикторин»⁴⁷; «в спектакле играют трое. Один из них – Завикторин Владимир – вылитый Есенин. Без всякого грима»⁴⁸. И опять успех исполнителя роли Есенина определяет энергетика артиста. Об этом в своей статье писала сотрудник газеты «Культура» О. Рыжова: «Владимир Завикторин ничего, вроде бы, особенного (на взгляд из зала) не делает. В том-то и дело. Он просто сам на миг становится Есениным. Растерянным или сентиментальным, гневным или робким, но – настоящим». Цель своего спектакля В.В. Иванов-Таганский видел в том, чтобы «в наше нелегкое время люди читали не детективы, а Есенина»⁴⁹. 27 марта 2013 года был сыгран 300-й спектакль поэтической драмы «Исповедь хулигана».

В том же году и под таким же названием на сцене Государственного академического центрального театра кукол им. С.В. Образцова вышел моноспектакль режиссера и актера Андрея Денникова. Все роли (около 30), включая самого Есенина, исполнял сам Денников, также поразительно похожий на поэта. Спектакль заслужил множество престижных наград, среди которых и Есенинская премия к 110-летию со дня рождения поэта. Актер показал виртуозность в работе с куклами, продемонстрировал свои вокальные и пластические данные. Однако критик «Петербургского театрального журнала» А. Кулиш отмечал, что «...после просмотра трехчасового спектакля не оставляет ощущение, что актер как бы заслонил героя своей “музыкально-литературной композицией”». Возможно, А. Денников упустил из вида, что поэтический театр, на территории которого он работает, требует от исполнителя не только технического совершенства, но и такого уровня исповедальности, таких затрат собственной души, на которые у него попросту еще не хватает сил»⁵⁰. Несмотря на отдельные критические замечания, постановка, благодаря оригинальному сценическому решению, основанному на созданных Денниковым образах главных периодов есенинской жизни (Весна-красна, Лето-барыня, Осень – рыжая кобыла, Зима – белая шаль⁵¹), стал уникальным явлением театральной Есенинианы и, возможно, уже неповторимым. Актер ушел из жизни, как и С. Есенин, трагически рано. Андрей Денников скончался в 2014 году и был похоронен на Константиновском кладбище. Здесь, в селе Константиново, он любил подолгу бывать, черпая в родных местах великого поэта источник своего творческого вдохновения.

Интересным опытом, на грани биографического и драматически-поэтического истолкования произведения С. Есенина, можно считать спектакль Московского драматического театра имени К.С. Станиславского «Чёрный человек» (1997). Режиссером Виталием Ланским в поэму были «вмонтированы» разные поэтические тексты Есенина и отрывки из его писем. Как пишет критик Л. Давтян, исполнителю главной роли (Сергею Земцову) «удается создать цельный образ, даже не заботясь о портретном сходстве и не преследуя воспроизвести мелодику собственно авторского чтения стихов»⁵². Цельность образа заключена, по мнению автора статьи, «в его стремлении преодолеть внутреннюю раздвоенность, а порой и “растроенность” от терзающих преследований черного человека»⁵³. Яркая постановка «Чёрного человека» стала последней работой талантливого режиссера Виталия Ланского.

В 2015 году театры России и зарубежных стран подготовили ряд новых спектаклей, посвященных 120-летию со дня рождения Сергея Есенина. Курганский драмтеатр выпустил спектакль «Есенин. Отражение во времени», в котором поэт появляется перед зрителями в трех ипостасях: как тонкий лирик, поэт революции и трагическая личность. В Даугавпилсском народном театре «Искатель» (Латвия) вышла необычная по форме постановка «Наш Есенин», построенная режиссером Юрием Лосевым на основе выбранных самими актерами стихотворений поэта. Товарищество «Однокурсники», в состав которого входят студенты и выпускники театральных вузов Москвы, представило свой вариант прочтения и понимания образа Емельяна Пугачёва в современной постановке «Есенин vs Пугачёв».

⁴⁶ Матвиевская Н. В плен можно сдаваться только музам // Клуб. 2002. № 8. С. 16.

⁴⁷ Рыжова О. Исповедь хулигана // Культура. 2002. 2 марта.

⁴⁸ Звягина О. «Хулиган» вернулся. Сергей Есенин на театральной сцене // Сигнал. 2002. 26 марта.

⁴⁹ Рыжова О. Исповедь хулигана.

⁵⁰ Кулиш А. *Сop anima*. Девятый международный театральный фестиваль «Белая вежа» // Петербургский театральный журнал. 2004. № 4. С.125.

⁵¹ Бердянова Н. Образ С.А. Есенина на российской театральной сцене. С. 280.

⁵² Давтян Л. Два Есенина на Тверской. С. 40.

⁵³ Там же.

В Рязани областной театр драмы подготовил к юбилею поэта спектакль «Поезд в Страну негодяев» в постановке Урсулы Макаровой. Совместно с инсценировщиком Татьяной Бер режиссером была разработана концепция спектакля, далекая от традиций реализма. В одном из своих интервью рязанским журналистам Урсула Макарова прокомментировала свой режиссерский взгляд следующим образом: «В нашем театре мы не делаем спектакли приемом формы. <...> И тем не менее, мне показалось, что такой подход будет очень логичным для Есенина. Известна его дружба с Мейерхольдом, и влияние этого режиссера на “Страну негодяев” очевидно. Так что попытка использовать мейерхольдовские приемы в нашем случае совершенно уместны»⁵⁴. Нужно отметить, что за счет сценографического решения, выполненного в черно-серых тонах, и постоянных отсылок к мрачным сообщениям об убийствах, трупах, арестах в прессе начала XX века постановка приобрела, по сути, траурный характер. Во время просмотра этого спектакля у зрителей возникает чувство безысходности и подавленности. Режиссер не скрывает, что ставила своей задачей добиться именно такого эффекта: «В спектакле действительно немало иллюстраций чудовищных реалий тех лет, о которых мы и забыли, и не знали. <...> Но знать эту “темную” сторону творчества поэта необходимо, если мы хотим почувствовать себя причастными к судьбе России»⁵⁵.

В юбилейный год на другой рязанской сцене – в Рязанском государственном театре для детей и молодежи – впервые получила свое сценическое воплощение повесть «Яр». Для ее инсценировки художественным руководителем театра Мариной Есениной была приглашена питерская постановочная команда во главе с режиссером Наталией Лапиной.

Следует заметить, что критики единодушно признали удачной попытку автора инсценировки Татьяны Шестаковой скомпоновать из множества достаточно разрозненных сюжетных элементов повести одну ведущую мелодраматическую линию и несколько побочных, открывающих галерею народных образов. Вера Новикова, корреспондент «Новой газеты», писала, что сюжет повести в ее сценической версии «рассказывается фрагментарно. Разобраться в мотивах героев неподготовленному зрителю получится, наверное, лишь в финале, когда более или менее определяются причины и следствия. Но к тому времени это станет уже и неважно: по ходу действия все больше понимаешь, что главным героем в спектакле является не отдельный персонаж, а Яр»⁵⁶.

Большое впечатление на многих критиков произвела сценография спектакля, созданная Николаем Слободяником: «Яр создается на сцене штабелями грубо оструганных досок. Раскинутые по сцене, они напоминают некрашенный пол в деревенской избе. Вздрыбленные кверху – ошетинываются частоколом. Подвешенные вертикально – создают эффект лесной чащи. А перечеркнутые горизонтальными подвесами – напоминают клетку. Яр – место, откуда не вырваться, не уйти»⁵⁷; «Уже с первой сцены постановка восхищает своей визуальной составляющей. Декорации являются большим конструктором, из которых актеры каждый раз создают окружение для очередной части сюжета»⁵⁸.

Также рецензенты отметили, что постановка дала возможность проявить свои актерские способности многим артистам театра: Илье Комарову (Филипп), Сергею Невидину (Ваньчок), Дмитрию Мазеле (Аксютка), Владимиру Коняхину (Дед Иен), Владимиру Баранову (Дурачок) и др.

Важное значение в интерпретации рязанского театра приобрел образ Дурачка. В повести он появляется один раз, а в спектакле, по меньшей мере, четыре. Дурачок, который стал дурачком из-за того, что «все пытал, как земля устроена», то есть от тяги к знаниям, постоянно ведет перед собой детскую игрушку – каталку-колесо. Это же колесо, только большое, символизирует в спектакле и образ солнца, и мельничные жернова, от которых погиб мельник Афоня, и место, на котором в конце постановки распнут Константина. А главное, круг – это языческий символ плодородия, а значит, жизни, которой лишила и себя, и своего ребенка Лимпиада, жизни, которой лишили Константина. И это же колесо в руках, то есть во власти, безумного Дурачка, который повторяет всего две фразы: «Ты чей? Ничей!» и «За белой березой живет тарарай». Возможно, Дурачок воспринимается как символ слепой судьбы, язычески понятого предопределения.

В самой повести «Яр» религиозная тема решена С. Есениным неоднозначно. Критическое отношение к служителям культа (проявившееся, в частности, в эпизоде опахивания) сочетается с

⁵⁴ Царева Ю. Билет на «есенинский» поезд от Урсулы Макаровой // Герои нашего времени. 2015. 30 окт.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Новикова В. На Яру и смерть не красна // Новая газета. 2015. 15 окт.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Артеменко И. Оживший «Яр» // ИА “RZN.info”. 2015. 3 окт. URL : <http://ny.rzn.info/articles/reviews/ozhivshiy-yar-199.html> (дата обращения: 08.04.2016).

пониманием значения православной веры в повседневной жизни крестьян. В произведении эта тема имеет непосредственную связь с образами матери и отца Константина. Получив ложное известие о гибели сына, мать уходит богомолкой по святым местам, а отец – в монастырь. В театральной версии этих героев, к сожалению, нет вообще и темы этой тоже нет, поэтому создается такое впечатление, что единственная вера у этого народа – языческая.

Наиболее спорным представляется решение финала спектакля. По нашему мнению, заключительная сцена не имеет ничего общего с авторским финалом повести. В спектакле – вопреки замыслу Есенина – не Ваньчок в порыве слепой ярости и ревности убивает главного героя из ружья, а озверевшая масса из мужиков и баб под истерический, рвущийся звук народной жалейки избивает Карева, распинает его и подвешивает за ноги над сценой. Рязанский журналист А. Заречная в своей рецензии на постановку «Яр» писала об этом режиссерском решении следующее: «Страшная картина расправы вызывает нравственное и эстетическое отторжение. Финальная сцена, по своей композиции, цвету, решенная в духе супрематизма Казимира Малевича, вызывает массу вопросов. Почему после языческих традиций – сразу авангардное искусство? Почему народ в этой сцене показан как дикая толпа? Ведь все предыдущее повествование указывало на многоликость крестьянского мира: чистый душой хвостун Аксютка, храбрый Филипп, который, не задумываясь, бросается спасать тонущего в реке Юшку, не терпящий несправедливости Пётр, мудрый и самоотверженный дед Иен. Есенин не стремился идеализировать образ крестьянина. Он пытался максимально реалистически описать его характер и быт. Стремился ли он к тому, чтобы народ уподобить “стае волков на яру”, как решил режиссер?»⁵⁹.

С прямо противоположных позиций оценила концепцию спектакля и роль массовых сцен критик «Петербургского театрального журнала» О. Кушляева в своей статье «Авангардистский конструктор»: «Надо признать, что лучшее в этом спектакле, его сила и красота – это массовые сцены. Здесь актерское существование, сценография, пластическое решение синхронизируются, а сюжет повести и визуальный сюжет спектакля, наконец, находят точки пересечения, и мерещится, что есенинский Карев несет смерть не только героям повести, но также становится вестником скорого конца русского авангарда»⁶⁰.

Как уже было сказано выше, постановка Рязанского государственного театра для детей и молодежи очень неоднозначна и требует особого внимания критики.

На наш взгляд, сегодня существуют две проблемы, связанные с театральной Есенинианой, впрочем, как и с постановками по произведениям других писателей. Во-первых, это «штампование» спектаклей по творчеству Есенина, приуроченных к юбилейной дате. Как правило, за редким исключением, такая практика не является эффективной: спектакли недолго присутствуют в репертуаре театра и по окончании всех праздничных мероприятий сходят со сцены.

Во-вторых, уровень театральной критики сегодня таков, что далеко не всегда способен задать должную «планку» анализа режиссерского замысла, объективно оценить достоинства и недостатки той или иной «есенинской» постановки, дать импульс новым художественным исканиям и решениям. По мнению главного редактора газеты «Петербургский театральный журнал» Марины Дмитриевской, «сейчас все меньше и меньше образцов того, что мы хотим считать именно театральной критикой»⁶¹. Она пишет, что сегодня «главенствует <...> нечто родившееся на перекрестке театроведения и журналистики»⁶². Интервью, отзывы, репортажи, но не профессиональная критика. Все реже встречается театральная рецензия классического типа. Тексты по своей аналитической составляющей нередко очень слабые и не дают полного представления об анализируемом спектакле.

Это общее замечание можно с полным правом отнести и к критическим откликам на «есенинские» спектакли. Однако, несмотря на все недостатки, современная театральная и театально-критическая Есениниана, безусловно, существует. Встречаются и замечательные постановки, и качественная о них критика. Очень важно, что в XXI веке личность С.А. Есенина и его творчество вызывают неизменный интерес и у деятелей театра, и, самое главное, – у массового зрителя.

⁵⁹ Заречная А. «Яр» на сцене Рязанского театра на Соборной: спектакль, который заслуживает дискуссии // ПРОРязань. 2015. 24 нояб. URL : <http://proryazan.com/2015/11/24/64167> (дата обращения: 08.04.2016).

⁶⁰ Кушляева О. Авангардистский конструктор // Петербургский театральный журнал: электрон. версия журн. 2015. 25 окт. URL : <http://ptj.spb.ru/blog/avangardistskij-konstruktor/> (дата обращения: 08.04.2016).

⁶¹ Дмитриевская М. О природе театральной критики // Петербургский театральный журнал. 2012. № 1 (67). С. 9.

⁶² Дмитриевская М. О природе театральной критики. С. 9.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко, И. Оживший «Яр» [Электронный ресурс] // ИА «RZN.info». – 2015. – 3 окт. – Режим доступа : <http://ny.rzn.info/articles/reviews/ozhivshiy-yar-199.html> (дата обращения: 08.04.2016).
2. Бердянова, Н. Образ С.А. Есенина на российской театральной сцене [Текст] // Современное есениноведение. – 2006. – № 5. – С. 274–280.
3. Благовещенцы почувствовали любовь Есенина и Айседоры [Электронный ресурс] // ИА «Амур.инфо». – 2009. – 6 июля. – Режим доступа : <http://www.amur.info/news/2009/07/06/43043> (дата обращения: 08.04.2016).
4. Бондаренко, Н. На одну тему [Текст] // Общая газета. – 1996. – 24 янв.
5. Борзенко, В. Брак по-русски [Текст] // Новые известия. – 2012. – 13 авг.
6. Воронова, О.Е. Духовный путь Есенина: религиозно-философские искания [Текст]. – Рязань : М-Пресс, 1997. – 288 с.
7. Воронова, О.Е. Память о С.А. Есенине на Рязанской земле [Текст] // Сергей Есенин: проблемы творчества. – М. : Современник, 1985. – С. 212–222.
8. Голубкова, М. У Есенина и Виктюка много схожего [Текст] // Российская газета. – 2013. – 4 янв.
9. Гордиенко, В. Роковая любовь поэта [Текст] // Рязанские ведомости. – 2010. – 1 окт.
10. Давтян, Л. Два Есенина на Тверской [Текст] // Новое время. – 1997. – № 7. – С. 40.
11. Давыдова, Э. Виктюк нашел Есенина в Киеве [Текст] // Культура. – 2007. – 4 июля.
12. Дмитриевская, М. О природе театральной критики [Текст] // Петербургский театральный журнал. – 2012. – № 1 (67). – С. 5–9.
13. Заречная, А. «Яр» на сцене Рязанского театра на Соборной: спектакль, который заслуживает дискуссии [Электронный ресурс] // PRORязань. – 2015. – 24 нояб. – Режим доступа : <http://proryazan.com/2015/11/24/64167> (дата обращения: 08.04.2016).
14. Звягина, О. «Хулиган» вернулся. Сергей Есенин на театральной сцене [Текст] // Сигнал. – 2002. – 26 марта.
15. Зинин, С. По следам трагедии: из истории литературной полемики 1926 года вокруг первой пьесы о Сергее Есенине [Текст] // Современное есениноведение. – 2009. – № 11. – С. 42–52.
16. Карохин, Л.Ф. С. Есенин в театрах Петрограда [Текст] // Современное есениноведение. – 2007. – № 6. – С. 268–271.
17. Кулиш, А. Соп анима. Девятый международный театральный фестиваль «Белая вежа» [Текст] // Петербургский театральный журнал. – 2004. – № 4. – С. 125–127.
18. Кушляева, О. Авангардистский конструктор [Электронный ресурс] // Петербургский театральный журнал : электрон. версия журн. – 2015. – 25 окт. – Режим доступа : <http://ptj.spb.ru/blog/avangardistskij-konstruktor/> (дата обращения: 08.04.2016).
19. Лазарев, Ю.В. Из истории педагогической Есенинианы (1920–1940-е гг.) [Текст] // Проблемы научной биографии С.А. Есенина : сб. науч. ст. – Рязань : Пресса, 2010. – С. 452–474.
20. Лесневский, С.С. «Я хочу видеть этого человека!» [Текст] / Лесневский С.С. «Я к вам приду...». – М. : Советский писатель, 1982. – 368 с.
21. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина [Текст] : в 5 т. – М. : ИМЛИ РАН, 2005. – Т. 3, кн. 1. – 476 с.
22. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина [Текст] : в 5 т. – М. : ИМЛИ РАН, 2010. – Т. 4. – 736 с.
23. Мальшева, Н. Поэт [Текст] // Театральная жизнь. – 1996. – № 8. – С. 45–46.
24. Маркин, Р.Е. Есенинский «Пугачёв» на театральной сцене [Текст] // Современное есениноведение. – 2008. – № 9. – С. 257–263.
25. Матвиевская, Н. В плен можно сдаваться только музам [Текст] // Клуб. – 2002. – № 8. – С. 16–17.
26. Медведева, И. Поэт в клетке [Текст] // Независимая газета. – 1996. – 1 февр.
27. Михалев, В. Сергей [Текст] // Век. – 1995. – 24 дек.
28. Новикова, В. На Яру и смерть не красна [Текст] // Новая газета. – 2015. – 15 окт.
29. Рыжова, О. Исповедь хулигана [Текст] // Культура. – 2002. – 2 марта.
30. Рязанская энциклопедия [Текст] / под. ред. В.Н. Федоткина. – Рязань : Т-во «Рязанская энциклопедия» : Рекламно-изд. фирма «Стиль», 1995. – 687 с.
31. Семельгин, Б. Поэт на пьедестале любви [Текст] // Век. – 1996. – 8 июня.
32. Соболева, Г. Борис Акимов в новой роли [Текст] // Балет. – 1996. – № 5. – С. 12–13.
33. Солобай, Н.М. О спектакле-обзрении «Москва с точки зрения...» (Московский театр сатиры, 1924) [Текст] // Есенин – диалог с XXI веком. – М. : ИМЛИ РАН, 2011. – С. 163–171.
34. Царева, Ю. Билет на «есенинский» поезд от Урсулы Макаровой [Текст] // Герои нашего времени. – 2015. – 30 окт.
35. Чернова, Г. Театральная есениниана Николая Шундика: заметки журналиста [Текст] // Современное есениноведение. – 2011. – № 16. – С. 65–67.
36. Шестакова, Т.Д. Есениниана на рязанской сцене [Текст] // Есенин и мировая культура. – М. : Пресса, 2008. – С. 479–483.

37. Шубникова-Гусева, Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Чёрного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация [Текст]. – М. : ИМЛИ РАН : Наследие, 2001. – 688 с.
38. Юсипова, Л. Премьера во МХАТе на Тверском [Текст] // Коммерсант. – 1995. – 5 окт.
39. Ямпольская, Е. Талант [Текст] // Известия. – 1995. – 7 дек.

REFERENCES

1. Artemenko, I. Ozhivshij “Jar” [Electronic resource] // IA “RZN.info”. – 2015. – 3 okt. – Mode of access : <http://ny.rzn.info/articles/reviews/ozhivshiy-yar-199.html> (date of access: 08.04.2016).
2. Berdjanova, N. Obraz S.A. Esenina na rossijskoj teatral'noj stsene [Text] // *Sovremennoe eseninovedenie*. – 2006. – N 5. – S. 274–280.
3. Blagoveschtsenyy pochuvstvovali ljubov' Esenina i Ajsedory [Electronic resource] // IA “Amur.info”. – 2009. – 6 ijulja. – Mode of access : <http://www.amur.info/news/2009/07/06/43043> (date of access: 08.04.2016).
4. Bondarenko, N. Na odnu temu [Text] // *Obschaja gazeta*. – 1996. – 24 janv.
5. Borzenko, V. Brak po-russki [Text] // *Novye izvestija*. – 2012. – 13 avg.
6. Voronova, O.E. Duhovnyj put' Esenina: religiozno-filosofskie iskanija [Text]. – Rjazan' : M-Press, 1997. – 288 s.
7. Voronova, O.E. Pamjat' o S.A. Esenine na Rjazanskoj zemle [Text] // *Sergej Esenin: problemy tvorcestva*. – M. : Sovremennik, 1985. – S. 212–222.
8. Golubkova, M. U Esenina i Viktjuka mnogo shozhego [Text] // *Rossijskaja gazeta*. – 2013. – 4 janv.
9. Gordienko, V. Rokovaja ljubov' poeta [Text] // *Rjazanskie vedomosti*. – 2010. – 1 okt.
10. Davtjan, L. Dva Esenina na Tverskoj [Text] // *Novoe vremja*. – 1997. – N 7. – S. 40.
11. Davydova, E. Viktjuk nashel Esenina v Kieve [Text] // *Kul'tura*. – 2007. – 4 ijulja.
12. Dmitrevskaja, M. O prirode teatral'noj kritiki [Text] // *Peterburgskij teatral'nyj zhurnal*. – 2012. – N 1 (67). – S. 5–9.
13. Zarechnaja, A. “Jar” na stsene Rjazanskogo teatra na Sobornoj: spektakl', kotoryj zasluzhivaet diskussii [Electronic resource] // *PRORjazan'*. – 2015. – 24 nojab. – Mode of access : <http://proryazan.com/2015/11/24/64167> (date of access: 08.04.2016).
14. Zvjagina, O. “Huligan” vernulsja. Sergej Esenin na teatral'noj stsene [Text] // *Signal*. – 2002. – 26 marta.
15. Zinin, S. Po sledam tragedii: iz istorii literaturnoj polemiki 1926 goda vokrug pervoj p'esy o Sergee Esenine [Text] // *Sovremennoe eseninovedenie*. – 2009. – N 11. – S. 42–52.
16. Karohin, L.F. S. Esenin v teatrah Petrograda [Text] // *Sovremennoe eseninovedenie*. – 2007. – N 6. – S. 268–271.
17. Kulish, A. Con anima. Devjatyj mezhdunarodnyj teatral'nyj festival' “Belaja vezha” [Text] // *Peterburgskij teatral'nyj zhurnal*. – 2004. – N 4. – S. 125–127.
18. Kushljaeva, O. Avangardistskij konstruktor [Electronic resource] // *Peterburgskij teatral'nyj zhurnal : elektron. versija zhurn.* – 2015. – 25 okt. – Mode of access : <http://ptj.spb.ru/blog/avangardistskij-konstruktor/> (date of access: 08.04.2016).
19. Lazarev, Ju.V. Iz istorii pedagogicheskoj Eseniniany (1920–1940-e gg.) [Text] // *Problemy nauchnoj biografii S.A. Esenina : sb. nauch. st.* – Rjazan' : Pressa, 2010. – S. 452–474.
20. Lesnevskij, S.S. “Ja hochu videt' etogo cheloveka!” [Text] / Lesnevskij S.S. “Ja k vam pridu...” – M. : Sovetskij pisatel', 1982. – 368 s.
21. Letopis' zhizni i tvorcestva S.A. Esenina [Text] : v 5 t. – M. : IMLI RAN, 2005. – T. 3, kn. 1. – 476 s. ; 2010. – T. 4. – 736 s.
22. Malysheva, N. Poet [Text] // *Teatral'naja zhizn'*. – 1996. – N 8. – S. 45–46.
23. Markin, R.E. Eseninskij “Pugachjov” na teatral'noj stsene [Text] // *Sovremennoe eseninovedenie*. – 2008. – N 9. – S. 257–263.
24. Matvievskaia, N. V plen mozžno sdavat'sja tol'ko muzam [Text] // *Klub*. – 2002. – N 8. – S. 16–17.
25. Medvedeva, I. Poet v kletke [Text] // *Nezavisimaja gazeta*. – 1996. – 1 fevr.
26. Mihalev, V. Sergej [Text] // *Vek*. – 1995. – 24 dek.
27. Novikova, V. Na Jaru i smert' ne krasna [Text] // *Novaja gazeta*. – 2015. – 15 okt.
28. Ryzhova, O. Ispoved' huligana [Text] // *Kul'tura*. – 2002. – 2 marta.
29. Rjazanskaja entsiklopedija [Text] / pod. red. V.N. Fedotkina. – Rjazan' : T-vo “Rjazanskaja, entsiklopedija” : Reklamno-izd. firma “Stil”, 1995. – 687 s.
30. Semel'gin, B. Poet na p'edestale ljubvi [Text] // *Vek*. – 1996. – 8 ijunja.
31. Soboleva, G. Boris Akimov v novej roli [Text] // *Balet*. – 1996. – N 5. – S. 12–13.
32. Solobaj, N.M. O spektakle-obozrenii “Moskva s tochki zrenija...” (Moskovskij teatr satiry, 1924) [Text] // *Esenin – dialog s XXI vekom*. – M. : IMLI RAN, 2011. – S. 163–171.
33. Tsareva, Ju. Bilet na “eseninskij” poezd ot Ursuly Makarovoj [Text] // *Geroi nashego vremeni*. – 2015. – 30 okt.

34. Chernova, G. Teatral'naja eseniniana Nikolaja Shundika: zametki zhurnalista [Text] // *Sovremennoe eseninovedenie*. – 2011. – N 16. – S. 65–67.
35. Shestakova, T.D. Eseniniana na rjazanskoj stsene [Text] // *Esenin i mirovaja kul'tura*. – M. : Pressa, 2008. – S. 479–483.
36. Shubnikova-Guseva, N.I. Poemy Esenina: Ot "Proroka" do "Chjornogo cheloveka": tvorcheskaja istorija, sud'ba, kontekst i interpretatsija [Text]. – M. : IMLI RAN : Nasledie, 2001. – 688 c.
37. Jusipova, L. Prem'era vo MHATe na Tverskom [Text] // *Kommersant*. – 1995. – 5 okt.
38. Jampol'skaja, E. Talant [Text] // *Izvestija*. – 1995. – 7 dek.

A.S. Yevdokimova

YESENIN IN RUSSIAN THEATRES AT THE TURN OF THE 20th – 21st CENTURIES. CRITICS' ASSESSMENTS

The article analyzes critics' assessments and journalists' reviews of theatrical performances based on S.A. Yesenin's works and staged by metropolitan and provincial theatrical companies in the late 20th – early 21st centuries. The article presents a chronological analysis of performances which received the most enthusiastic reviews of both critics and spectators. The author focuses on various problems associated with theatrical performances of S.A. Yesenin's works in the beginning of the 21st century. Firstly, numerous theatrical performances are timed to coincide with the poet's jubilees and do not remain long in the repertoire of metropolitan and provincial theaters. Secondly, modern theatrical criticism is very emotional and subjective; it gives an amateurish rather than a professional assessment. Interpreting S.A. Yesenin's works in unique, often provocative ways, stage directors forget about the poet's artistic and philosophical principles. However, it should be noted, that in spite of some unfortunate theatrical experiments, which have provoked controversial critical assessments, there are a lot of unique, high-quality performances based on S.A. Yesenin's poetry, prose, and drama.

S.A. Yesenin's drama, historical-biographical performances, musical-poetic performances, review, stage impersonation, theater criticism.